

молет из стороны в сторону. Зимой, когда ты выглядывала наружу, чтобы лучше разглядеть цель, ты получала обморожение, ноги в сапогах очень мерзли, но мы продолжали летать». Времени для страха не было: «Надо было сосредоточиваться на цели и думать, как ее разбомбить. Времени на эмоции не оставалось... Тех, кто поддавался страху, сбивали, и они сгорали заживо в самолетах, потому что парашютов не было».

Попова вспоминала одно особо трудное задание, когда, разбомбив склад боеприпасов, она оказалась в перекрестье прожекторов. «Я совершила маневр, и внезапно увидела, как они переключились на другой самолет, шедший позади меня. Взлетели самолеты противника и подбили его. Он загорелся и упал. Это был один. Потом я повернула голову и увидела второй обжатый пламенем самолет. А потом в небе как факел загорелась третья машина. К тому времени как я вернулась, сгорели четыре наших самолета, а в них заживо сгорели восемь наших девочек... Какой кошмар, бедные девочки, мои подруги, только вчера мы спали вместе на одних нарах».

Надежда Попова, которой было присвоено звание подполковник, была одной из лучших летчиц в 588-м полку – и одной из самых везучих. Она совершила 852 боевых вылета, воевала на Украине, под Ростовом-на-Дону, на Северном Кавказе возле Грозного, под Новороссийском, в Севастополе, Минске, Варшаве и Берлине. Ее несколько раз сбивали, и она неоднократно совершала вынужденную посадку. Но каждый раз Попова возвращалась живой и невредимой. А один раз у нее случилась романтическая история.

Когда в июле 1942 года Попову сбивали на Северном Кавказе, она присоединилась к колонне отступавших войск, чтобы вернуться в полк, и познакомилась с другим летчиком, Семеном Харламовым, который также был сбит в бою. Через бинты были видны только его глаза, но он очаровал девушку своими шутками. На войне они потом встречались неоднократно, и оба стали Героями Советского Союза в феврале 1945 года, когда им присвоили это звание одним указом. Дойдя в конце войны до Берлина, они написали свои имена на стенах рейхстага.

Вскоре после этого они поженились и жили вместе до самой смерти Семена, который умер в 1990 году.

Надежда Попова – родилась 17 декабря 1921 года, умерла 8 июля 2013 года.

Inosmi.ru ■

Праздник Троицы В Аргентине

Николай Хидченко
для Русской Жизни

В Аргентине я прожил всего пять лет, но эти годы оставили неизгладимое впечатление на всю мою жизнь. В ноябре 1950 года после эвакуации из Шанхая и сидения в лагере на Тубабао наша семья переселилась в Аргентину, в Буэнос-Айрес как и многие эмигранты из Китая. Для меня это были годы юности с ее беспечностью и влюбленностью, когда обычные трудности эмигрантской жизни забываются, а испанский язык, аргентинское танго и образ жизни – забыть невозможно. Моя покойная жена – Мария Грабовская, русская, родилась в Буэнос-Айресе, где ее крестил основатель и строитель старейшего в Южной Америке Собора Святой Троицы – отец Константин Изразцов. В каждый наш приезд в Аргентину мы всегда посещали богослужения в этом Соборе, где с неизменным радушием нас встречал настоятель – отец Валентин Ивашевич. Здесь побывали не только мои дети, но и внуки.

В этом году мы с сыном Александром решили провести праздник Троицы в Аргентине в Буэнос-Айресе. В воскресенье 23 июня в день Святой Троицы, который является Престольным праздником этого, одного из старейших Храмов в Южной Америке как всегда собрались все прихожане, большинство из которых являются потомками старых русских эмигрантов. Служил литургию настоятель храма с 1977 года митрофорный протоиерей отец Валентин Ивашевич. Его сын тоже священник, о.Павел служит в церкви Ксении Петербургской в Калифорнии и также занимает должность военного капеллана. Отцу Валентину сослужил священник, православный аргентинец падре Мигель Бердук. Под сводами храма звучало прекрасное песнопение в исполнении старейшего в Южной Америке большого приходского хора. После службы в трапезной были накрыты традиционные русские столы и гостеприимные хозяйки угощали более 120 гостей. Разделить радость праздника прибыли священники из других приходов – настоятель храма Св. Сергия Радонежского отец Владимир Шленев

и священник из сербской церкви.

Я хочу рассказать историю этого Собора, так как она очень интересна. В 1887 году, когда в Аргентине почти не было русских, но были православные греки, сербы, болгары, румыны и арабы. Они не имели ни православной церкви, ни священника. Тогда они обратились с просьбой к императору Александру III и он распорядился открыть церковь при Российском посольстве. В 1889 году была отслужена первая православная литургия в Южной Америке. Присланный священник, отец Михаил Иванов, вскоре был отозван обратно в Россию, и вместо него был назначен в Буэнос-Айрес молодой священник отец Константин Изразцов. По приезде в Аргентину он увидел, что православные здесь не имеют своего храма. Он энергично взялся за сбор средств в России. Особенно он получил большую поддержку и пожертвования от императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Позднее от императора Николая II и Александры Федоровны и других членов царской семьи, Иоанна Кронштадтского и многих других жерт-

вователей в России. Проект Храма был создан архитектором Синода, действительным членом Императорской Академии художеств Михаилом Преображенским. Храм был освящен в 1901 году в присутствии президента Аргентины Хулио Рока и других членов правительства. В 2001 году в дни столетия Собора ему был присвоен статус исторического памятника Буэнос-Айреса. В 1956 году советское правительство заявило претензию на владение Храмом, но аргентинский суд отклонил иск на том основании, что Храм не был построен на государственные деньги, а только на частные пожертвования.

Уникальный, выложенный майоликой, иконостас Собора был сделан в России и привезен в 50 ящиках вместе со всеми иконами и церковной утварью. В Храме хранится под стеклом реликвия – комплект облачения Св. Иоанна Кронштадтского. Отец Константин скончался в 1953 году и похоронен вместе с матушкой при входе в Храм по специальному разрешению президента Аргентины Хуана Перона, как написано на надгробии. **РЖ**